

ДЕТЕКТИВ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ЧИНГИЗ

АБДУЛЛАЕВ

В поисках бафоса

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

А13 **Абдуллаев, Чингиз Акифович.**
В поисках бафоса / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Абдуллаев. Детектив на все времена).

ISBN 978-5-04-089529-8

Оказавшись в качестве гостя на вилле крупного бизнесмена Сарвара Максудова, известный эксперт по вопросам преступности Дронго надеялся хорошо провести время. Но отдыха не получилось. Буквально у него на глазах Сарвара застрелили. Дронго взялся за расследование. Несмотря на всю кажущуюся простоту дела, оно оказалось весьма запутанным. Преступники поначалу сумели не только отвести от себя подозрение, но и сделать Дронго едва ли не главным действующим лицом изощренного преступного замысла...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089529-8

© Абдуллаев Ч.А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

«Бафос» — «ложный пафос», ненамеренное снижение поэтически возвышенного стиля. Бафос не является задуманным поэтическим эффектом, это просто случайная неудача. Термин, выражающий эту стилистическую погрешность, ввел Александр Поп, взяв за основу греческое слово, означающее «глубина», и имея в виду диссонирующий переход от возвышенного к банальному, фактически — «антикульминацию».

Оксфордская энциклопедия

«Их помыслы направлены на сотворение зла, и не друзья они, и не были никогда истинными друзьями морехода. О помощи ему они не помышляют и поступают с ним несправедливо и жестоко: не только грабят, но и калечат или убивают. Не подчиняются они естественным законам мироздания, а потому и реки выходят из своих берегов, и берега затоплены водой, и сыновья идут против отцов, и время засух и дождей с годами изменилось».

Хорхе Луис Борхес.

«Всемирная история низости»

Вместо вступления

Салон первого класса для пассажиров «Бритиш айруйэз» в аэропорту Хитроу считался одним из самых лучших среди подобных ему. Дронго вошел туда двадцать минут назад, пе-

ред вылетом в Рим. Он собирался просмотреть газеты с последними новостями, когда в салон вошли двое — мужчина и женщина. На вид мужчине было около пятидесяти, женщине, очевидно, уже за сорок. У обоих были достаточно выраженные азиатские лица: узкие глаза, тонкие губы, характерные скулы. Мужчину отличал крупный нос, кончик которого немного прикрывал желобок над серединой губы. Чуть тронутая сединой густая шевелюра, большие уши. Тонкие усики дополняли его облик. Он был импозантен и выглядел, как выглядят люди, знающие себе цену и умеющие за собой следить. Его спутница отличалась необычной красотой. Глаза — вишневого цвета. Длинные ресницы. Красиво уложенные волосы, хорошая фигура, ровный нос. Возможно, в молодости она была еще красивее, но и сейчас было заметно, как неплохо она сохранилась. Восточные женщины имеют более эластичную кожу и поэтому редко прибегают к услугам пластических хирургов, предпочитая другие, более щадящие средства. Единственное увлечение восточных женщин, приобщенных к западной цивилизации, — коррективировка носов, вошедшая в практику Востока через Турцию и Саудовскую Аравию. Но незнакомке явно не требова-

лось подобное вмешательство ни раньше, ни теперь.

Они прошли к дивану и уселись напротив Дронго. Тот, взглянув на незнакомцев, продолжал читать газету. Он мгновенно оценил и дорогой костюм мужчины, и не менее дорогое платье его спутницы. В руках у нее находилась сумка от Прада, что было характерно для сезона этого года после выхода в свет известного фильма, ставшего рекламным символом знаменитой марки.

— Ты все проверила? — раздраженно спросил по-русски мужчина. — На этот раз ничего не забыла?

— Не нужно каждый раз вспоминать об этом случае в Париже. Нам уже вернули твою сумку, — нервно ответила она, — я тебе много раз объясняла, что я не виновата. Ты сам положил свою сумку за диван, и я была уверена, что ты ее взял.

Дронго перевернул страницу газеты. Это была «Гардиан» на английском, но мужчина, взглянувший на Дронго, почувствовал, что этот человек может понимать русский язык.

— Говори тише, — попросил он, — мы не одни.

— Тогда не нужно меня все время дергать по пустякам, — ответила она.

— Я тебя не дергаю, — сказал незнакомец, переходя на узбекский, — я только спросил про наши вещи. Ты ведь сама упаковывала чемоданы, и я боюсь, что нам снова придется звонить в наш отель.

— Не придется. Я все проверила.

Дронго внутренне усмехнулся. Они даже не догадываются, что он понимает по-узбекски.

Мужчина поднялся и отправился за чашкой кофе. Уже сделав несколько шагов, он обернулся и снова по-русски спросил:

— Ты будешь кофе?

— Лучше зеленый чай, — попросила она, — если у них есть с жасмином.

Зазвонил ее мобильный. Она открыла сумку, достала телефон. При этом на пол упал небольшой лист бумаги, очевидно, вырванный из блокнота. Женщина начала разговаривать, затем поднялась и пошла к своему мужу. Листок остался на полу. Дронго наклонился и поднял его. На листе были записаны какие-то цифры, возможно, номер телефона или код банка. Он взглянул на часы. Через несколько минут должны были объявить посадку на его рейс. Дронго поднялся и подошел к незнакомцам.

— Извините, — сказал он по-русски, — вы уронили вот этот листок бумаги.

Они вместе обернулись. Мужчина нахму-

рился. Женщина явно испугалась. Она захлопнула свой телефон и протянула руку.

— Что это? — недовольно спросил мужчина. — Ты опять что-то потеряла?

— Это номер телефона моей сестры, — быстро пояснила она, взяв у Дронго листок бумаги, — ты же знаешь, что сейчас она в Германии. Спасибо, что вы его нашли, — добавила она. И только затем немного удивленно спросила: — Вы говорите по-русски?

— Да, — кивнул Дронго, — мы все из бывшего Советского Союза. Вы, наверно, из Ташкента?

— Верно, — улыбнулась она, — раньше мы там жили. А вы откуда?

— Я из Баку.

— Спасибо, — протянул ему руку мужчина, — я Сарвар Максудов, глава компании «МСИ». Но сейчас мы уже не граждане Узбекистана, а российские граждане.

— Очень приятно. Я иногда живу и в Москве, — ответил Дронго.

Максудов протянул свою визитную карточку. На ней были его российский и турецкий номера. Очевидно, он имел отделение своей компании и в Турции. Дронго протянул свою. На ней было написано только шесть букв. И номер телефона офиса в Москве.

— Дронго, — удивился Максудов, — что это такое? Название фирмы?

— Нет. Меня обычно так называют. Я эксперт по вопросам преступности.

— Очень интересно, — вежливо кивнул Максудов, — значит, вы раскрываете преступления, как Шерлок Холмс?

— Можно сказать и так, — согласился Дронго.

— Тогда понятно, почему вы сразу нашли мою бумажку, — улыбнулась женщина, — я Малика Максудова. Очень рада с вами познакомиться. Спасибо вам.

Объявили посадку. Дронго попрощался со своими собеседниками и направился к выходу. Уходя, он обернулся. Супруги были снова заняты выяснением отношений. Интересно, почему она солгала, подумал Дронго. Он запомнил номер телефона и обратил внимание, что в самом начале стояли две четверки. А это был не код Германии, а код Великобритании. Но выяснять причину обмана ему не хотелось. Возможно, у женщины были свои мотивы для такого ответа. Никто не мог предположить, что ровно через два месяца они снова встретятся. Но уже при других, более драматических обстоятельствах.

Глава 1

Стамбул один из немногих городов мира, где чувствуется поступь истории. И дело даже не в крепостных стенах, оставшихся со времен крепостнощцев и Византийской империи, и даже не в базилике Святой Софии, сначала бывшей мечетью, а затем ставшей одним из самых известных в мире музеев. В этом городе своя особая аура, ведь здесь была столица мира, когда о Париже, Лондоне, Москве, Вене ничего не слышали, а в местах, где позже появился Вашингтон, росли лишь дикие травы и изредка появлялись местные аборигены.

Дронго прилетел в Стамбул из Баку, намереваясь вылететь через два дня в Рим. Обычно он отправлялся в «Конрад» — отель, принадлежащий корпорации «Конрад Хилтон», но на этот раз решил остановиться в другом месте. Это был «Swisshotel», возвышающийся над Босфором и также считавшийся одним из лучших не только в городе, но и в стране.

Оставив вещи в номере, он принял душ и спустился в ресторан, чтобы поужинать. Неожиданно он услышал за спиной мужской голос:

— Добрый вечер, господин Дронго. Вы, кажется, любите, когда вас называют именно так?

Он обернулся. Это был Керим Самедов, один из известных азербайджанских бизнесменов, с которым они были знакомы уже много лет. Бизнесмену было под шестьдесят. Это был крепкий мужчина с идеальной круглой лысой головой, плотно сидевшей на теле. В молодости Самедов занимался борьбой и даже выиграл чемпионат республики. Мясистый нос, характерные уши, толстые губы и седая цепочка густых усов. Его облик запомнился сразу и надолго.

— Добрый вечер, Керим Агаевич, — кивнул Дронго, — очень рад вас здесь встретить.

— Я тоже рад, — обрадовался Самедов, — позвольте познакомить вас с моими друзьями, — он показал на следовавшую за ним пару: — Резо и Эка Джанашвили. Они только сегодня утром прилетели в Стамбул.

Резо был высокий, худощавый мужчина лет сорока. Глубоко запавшие глаза, характерный

нос с горбинкой, высокий лоб. Его спутница была немного моложе. Среднего роста, коротко постриженная, зеленоглазая Эка энергично пожала руку Дронго. Волосы у нее были выкрашены в ярко-красный цвет. Она была одета в джинсы и темную майку. Следом за ней подал руку и Резо. Его рукопожатие оказалось менее энергичным.

— Мы вместе поужинаем, — закивал Самедов, — сколько лет ведь не виделись! Даже вспомнить страшно. У нас как раз заказан столик на шестерых. Вот там, на террасе.

Ресторан имел террасу, выходящую прямо на пролив. Здесь можно было ужинать, глядя на освещенные берега Босфора. Вежливый официант проводил их к столику.

— Я, возможно, вам помешаю, — попытался отказаться Дронго.

— Ни в коем случае, — замахал руками Самедов, — мы вас не отпустим. Я же сказал, что у нас заказан столик на шестерых. А нас только пятеро. Значит, вы не будете лишним. Сейчас придут еще двое наших друзей, и мы вместе поужинаем. Вам будет интересно друг с другом. Резо известный человек в Грузии, он работал заместителем министра, был близок к бывшему президенту, сейчас занимается биз-

несом. А его супруга, наша очаровательная Эка — художник по профессии. У нее есть очень неплохие работы. И даже покупатели из Германии и Турции, — со значением добавил Керим Агаевич.

К ним подошел официант, чтобы принять заказ.

— А Дронго — известный эксперт по расследованиям преступлений, — с воодушевлением продолжал Самедов, — вы даже не знаете, какой он профессионал. Нет такого преступления, которое он не смог бы раскрыть. Можете себе представить, он смотрит на человека и сразу говорит — виновен тот или нет. Просто читает чужие мысли.

— Вы действительно читаете чужие мысли? — вежливо спросила Эка. По-русски она говорила достаточно чисто, без характерного грузинского акцента.

— Нет, — улыбнулся Дронго, — конечно, нет. Можно только обращать внимание на некоторые характерные детали и пытаться определить характер или темперамент человека, с которым в данный момент общаешься.

— Люди не любят, когда кто-то вмешивается в их личную жизнь, — заметил Резо. Он говорил с сильным грузинским акцентом, — по-

этому им не нравится, когда кто-то может читать их мысли.

Самедов отвлекся, разговаривая с официантом.

— А какие детали наиболее характерны, — осведомилась Эка, — вы можете нам подсказать?

— Не знаю. Возможно, я буду не прав. Вы говорите по-русски без акцента, и у вас необычные для грузинки зеленые глаза. Поэтому я думаю, что мать у вас либо русская, либо украинка. Ваш несколько вытянутый носик указывает на хороший темперамент и сексуальную активность. Крепкое рукопожатие говорит об энергичности. Ваше любопытство выдает в вас натуру действенную, ищущую. Собственно, это видно и по необычному цвету, в который вы окрасили свои волосы. У вашего супруга, наоборот, более спокойный и зрелый характер. Он достаточно традиционно поздоровался. Рукопожатие без нажима, ничего обязывающего, стандартная форма. Этот человек умеет скрывать свои чувства. У него немного запавшие глаза и чуть вытянутый нос с горбинкой. Насколько я помню, это признаки успешного самоконтроля. При этом крылья носа симметричны, что свидетельствует о расчетливом и